

А.Л. Нестеркина

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Элитные погребения культуры «трех хан» (по материалам памятников чинхан и пёнхан юго-восточной части Корейского полуострова)

За последние 50 лет на юго-востоке Корейского п-ова раскопано несколько новых могильников культуры «трех хан», в частности протокорейских племен чинхан и пёнхан. Эти племена населяли указанную территорию в период II в. до н.э. – III в. н.э. Цель работы – выявить особенности погребального обряда элитных захоронений этих известных по письменным источникам племен. В результате детального анализа материалов могильников Чояндон, Тахори, Тхабдон и Йанджири раннего периода «трех хан» (I в. до н.э. – I в. н.э.) удалось выделить погребения, которые можно отнести к категории элитных. Такие захоронения отличаются от прочих погребальных объектов на могильнике своим расположением. Они локализуются на возвышенностях в удалении от основной группы рядовых погребений. Подобные захоронения культуры «трех хан» совершались в грунтовых ямах со специальным углублением в полу для инвентаря – яокэном. Тело умершего помещалось в деревянный гроб – колоду, реже – в ящик из досок, головой на восток. Над погребением возводилась насыпь. Подобные захоронения выделяются также богатством и разнообразием погребального инвентаря. К престижным предметам, в первую очередь, относятся импортные изделия китайского происхождения: бронзовые зеркала с орнаментацией и эпиграфикой, зооморфные декоративные бляхи, ханьские монеты ушу, лаковые изделия. Сопоставление сообщений китайского письменного источника «Саньго чжи» с данными археологии позволило выделить предметы погребального инвентаря, которые тоже можно отнести к категории престижных: изделия из железа, бусины, веера. Таким образом, археологические материалы помогают существенно дополнить сведения письменных источников о погребальном обряде протокорейских племен чинхан и пёнхан I в. до н.э. – I в. н.э.

Ключевые слова: культура «трех хан», чинхан, пёнхан, Корейский п-ов, элитные погребения, данные археологии, китайский импорт.

Anastasia L. Nesterkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Elite Burials of the “Three Han” Culture (Based on the Materials of the Jinhan and Byeonhan Sites in the Southeastern Part of the Korean Peninsula)

Over the past 50 years, several new burial grounds of the “Three Han” culture, in particular, of the proto-Korean tribes Jinhan and Byeonhan, have been explored in the southeast of the Korean Peninsula. These tribes inhabited this territory during the 2nd century BC to the 3rd centuries. The purpose of the work is to reveal the specificity of the burial rite of the elite burials of the culture of these tribes known from historical records. As a result of a detailed analysis of materials from the Joyang-dong, Daho-ri, Tap-dong, and Yangji-ri burial grounds of the early period of the “Three Han” (the 1st century BC to the 1st century), it was possible to identify burials that can be classified as elite. Such burials differ from other burial objects at the burial ground in their location. They are located at higher elevations, far from the main group of ordinary burials. Elite burials of the “Three Han” culture were made in ground pits with a special pit for equipment in the floor, yaoken. The body of the deceased was placed in a wooden coffin – a log, less often – a box of planks, with its head to the east. A mound was built

over the burial. Elite burials are also distinguished by the richness and variety of burial items. The prestigious items primarily include imported products of the Chinese origin. These are bronze mirrors with ornamentation and epigraphy, zoomorphic decorative plaques, wushu coins of the Han dynasty, lacquer ware. Comparison of the information from the Chinese historical chronicles “San-go zhi” with the archeological data made it possible to identify items of burial implements, which can also be classified as prestigious: iron products, beads, fans. Thus, archaeological materials help to significantly supplement the data from historical sources about the funeral rite of the proto-Korean tribes Jinhan and Byeonhan of the 1st century BC to the 1st century.

Keywords: “Three Han” culture, Jinhan, Byeonhan, Korean Peninsula, elite burials, archeological data, Chinese imports.

Период II в. до н.э. – III в. н.э. на юге Корейского п-ова связан с существованием культуры «трех хан» – протокорейских племен *махан*, *чинхан* и *пёнхан*. Самым ранним источником, содержащим сведения о «трех хан», считается текст «Описание восточных иноземцев» («Дун-и чжуань») – раздел сочинения «Сань-го чжи» («Записей о Трех царствах»). Данное произведение – это историческая хроника Китая периода «Троецарствия» (время существования китайских царств Вэй, Шу и У), составленная в конце III в. н.э. историком Чэнь Шоу. В нем зафиксированы более или менее подробные сведения о локализации, культуре и хозяйстве этих политических образований [Пак, 1961, с. 117; Хангукса..., 1997, с. 261].

Из китайских письменных источников можно узнать, что на юго-востоке Корейского п-ова, в границах современных провинций Кёнсан-пукто и Кёнсан-намдо, располагались земли племен *чинхан* и *пёнхан* [Тихонов, Кан Мангиль, 2011, с. 90–91, 93]. В последнее время в результате активного археологического изучения этой территории открыто много археологических памятников, материалы которых помогут расширить наши представления о культуре и хозяйстве этих племен. К сожалению, письменные источники сообщают совсем не много о погребальной обрядности протокорейских племен этого периода. Вот почему археологическое изучение могильников культуры «трех хан» приобретает особую актуальность.

Одним из опорных памятников культуры «трех хан» считается могильник Чояндон, расположенный в черте г. Кёнджу пров. Кёнсан-пукто (рис. 1, 1). Археологические раскопки на памятнике проводились в 1979–1983 гг. сотрудниками Национального музея Кёнджу. Здесь было раскопано 77 объектов раннего железного века – развитого Средневековья. Большая часть исследованных сооружений представляет собой погребальные комплексы.

Среди захоронений культуры «трех хан» на этом памятнике выделяется погребение № 38. Это сооружение в грунтовой яме размерами 2,58 × 1,28 м, глубиной 1,5 м, ориентированной продольной осью по линии запад – восток. На полу ямы в средней ее части сооружено специальное углубление – *яокэн*.

Яокэн («срединная яма») – это яма чаще прямоугольной или овальной, реже квадратной формы, расположенная в центре погребальной камеры под телом погребенного. Наличие *яокэнов* считается важной конструктивной особенностью погребального обряда китайских царств, восходящей к эпохе Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.) [Кудинова, 2017, с. 89]. *Яокэн* подовальной в плане формы, длиной 0,8 м, шириной 0,4–0,5 м, глубиной 0,3 м. Деревянный гроб в погребении не сохранился, поэтому детали его конструкции не прослежены [Чон Сонхи и др., 2003, с. 174].

В заполнении и на полу могильной ямы обнаружен разнообразный погребальный инвентарь. В отчете о раскопках отсутствует подробное описание погребения, поэтому о расположении находок приходится судить исключительно по чертежу. По углам могильной ямы установлены сосуды. Часть сосудов была помещена, по-видимому, внутрь деревянного гроба. Керамический комплекс захоронения составляют два сосуда горшковидной формы с ручками, горшок, три миски, миниатюрный сосуд. В захоронении обнаружено много железных изделий: восемь тесел, стамеска, три ножа, серп, пять кельтов, долотовидный инструмент, кинжал. Кроме того, это погребение отличается большим количеством найденных в нем бронзовых зеркал и бусин. Здесь обнаружено четыре зеркала с разнообразной орнаментацией и эпиграфикой и 69 мелких бусин [Там же, с. 174–191; Ли Джээль, 2019, с. 76]. Погребение № 38 датировано второй половиной I в. до н.э. [Ли Джээль, 2019, с. 70].

Широко известным погребальным комплексом культуры «трех хан» является могильник Тахори в у. Ёйчхан пров. Кёнсан-намдо, открытый и частично исследованный в 1988 г. сотрудниками Национального музея Республики Корея (рис. 1, 2). В результате проведенных полевых археологических работ первого этапа установлено, что объект представляет собой могильник, а преобладающим типом захоронений являются погребения в деревянных гробах в грунтовых ямах с (11 погребений, № 1–11) [Ли Гонму и др., 1989, с. 8, 13].

Наибольший интерес представляет погребение № 1. Это захоронение в грунтовой яме подпрямо-

угольной в плане формы, размерами 2,78 м × 1,36 м, глубиной 2,05 м. Яма ориентирована продольной осью по линии юго-восток – северо-запад. Тело погребенного, по-видимому, было уложено головой в юго-восточном направлении. Об этом свидетельствует то, что помещенный в яму деревянный гроб здесь имеет немного большую ширину, кроме того, в юго-восточной части погребения найдены стеклянные бусины и другие предметы, связанные с головным убором или верхней частью одежды погребенного [Там же, 1989, с. 14].

Обнаруженный в захоронении деревянный гроб представляет собой колоду, изготовленную из расколотого в продольном направлении бревна с выдолбленной сердцевинной. Предполагаемый диаметр бревна для изготовления гроба составлял ок. 1 м. Нижняя часть подготовленного таким образом бревна представляет собой непосредственно сам гроб, а верхняя – его крышку. Длина колоды составляет 2,4 м, ширина – 0,85 м. На торце колоды, где располагалась голова погребенного, выполнены четыре симметрично расположенных желобка. На противоположном торце в гробу и его крышке сделано четыре сквозных отверстия подквадратной формы. В отверстиях сохранились фрагменты веревки, что, как предполагают исследователи, может свидетельствовать о назначении этих отверстий и пропилов на торцах колоды: они предназначались для обвязывания гроба веревкой с целью его перемещения и опускания в могильную яму. В крышке и днище колоды также имеются сквозные отверстия подквадратной формы, расположенные друг над другом. Вероятно, в эти отверстия вставлялись клинья, с помощью которых сам гроб и его крышка надежно фиксировались в могильной яме, не давая колоде завалиться на бок. Установлено, что сырьем для изготовления гроба служил дуб, примерный возраст которого составляет 350 лет [Там же].

Погребальный инвентарь располагался как внутри колоды, так и за ее пределами, в различных частях заполнения могильной ямы. Уникальной является находка своеобразного ящика для погребального инвентаря. Он залегал ниже гроба, в районе его средней части, в специальной ямке – *яокэне*. Сохранность предмета плохая, но можно прийти к выводу, что он представлял собой изделие подпрямоугольной формы, размерами ок. 65 × 55 × 12 см. На ящике так же сохранились остатки шнура, которым, скорее всего, данный предмет был обвязан. Комплекс инвентаря из ящика составляют два бронзовых кинжала в деревянных ножнах, железный кинжал в деревянных ножнах, железный нож с кольчатой наконечником в деревянных ножнах, бронзовый наконечник копья, четыре железных наконечника копий, шесть железных тесел, два сер-

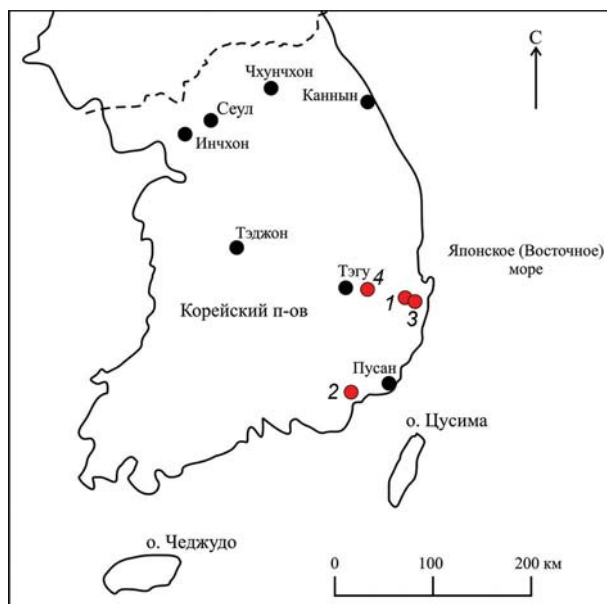

Рис. 1. Карта с обозначением памятников с элитными погребениями культуры «трех хан» на Корейском п-ове.

1 – Чояндон; 2 – Тахори; 3 – Тхабдон; 4 – Йанджири.

па с деревянной рукоятью, бронзовое зеркало, круглая бронзовая бляшка с геометрическим декором и отверстием в центре, четыре бронзовых кольца, три ханьские монеты *ушу*, бронзовый колокольчик, пять кистей для росписи лаковых изделий. Внутри самой колоды выявлены фрагменты керамической посуды без орнамента, железное тесло, стеклянные бусины, фрагменты деревянного столика или шкатулки. В верхней части заполнения могильной ямы над крышкой колоды найдены железное тесло, кельт, лаковая ручка веера, фрагменты лаковой и керамической посуды, деревянные накладки на лук. В нижней части заполнения могильной ямы по сторонам колоды обнаружены железный долотовидный инструмент и мотыга с деревянными рукоятями, лаковые изделия (ножны, цилиндрическая лаковая шкатулка с крышкой, крышки для сосудов, квадратный кубок на поддоне *доу*), фрагменты корзины и веревки. Под днищем гроба найдены железное тесло и лаковый кубок на поддоне типа *доу*, в который были положены каштаны [Там же, с. 15–27; Син Ёнмин, 2009, с. 169]. По находкам ханьских монет *ушу* авторы раскопок датируют памятник I в. до н.э. – I в. н.э. [Ли Гонму и др., 1989, с. 15–27; Син Ёнмин, 2009, с. 153]

Аналогичный комплекс обнаружен на могильнике Тхабдон, расположенном в черте г. Кёнджу пров. Кёнсан-пукто (рис. 1, 3). Здесь изучено три захоронения периода «трех хан», среди которых количеством и разнообразием погребального инвентаря выделяется погребение № 1. Это захоронение в грунтовой яме подпрямоугольной в плане формы,

Рис. 2. Общий вид на погребение № 1 Йанджири (по: [Чхве Дэён, 2017, с. 55]).

ориентированной продольной осью по линии запад – восток. Размеры ямы 2,96 × 1,44 м, глубина 0,49 м. По находкам бусин и фрагментов шейной гривны в восточной части могильной ямы предполагается, что тело умершего лежало головой на восток. В центральной части могильной ямы сооружен *яокэн* округлой в плане формы, диаметром 0,8–0,9 м.

О конструкции деревянного гроба судить достаточно сложно, поскольку от него сохранился только древесный тлен. Однако результаты стратиграфических наблюдений свидетельствуют о том, что он имел форму ящика из досок и размеры 1,96 × 0,84 м и был расположен практически вплотную к южной стенке могильной ямы [Чхве Джиннён, 2019, с. 10–13]. В заполнении могильной ямы обнаруже-

ны главным образом керамические сосуды и железные предметы. Сосуды устанавливались по углам могильной ямы на высоте ок. 0,3 м от уровня пола. В юго-западном углу могильной ямы находился кувшин с ручками, в северо-восточном ее углу – миниатюрный сосудик горшковидной формы. Кроме того, возле западной стенки могильной ямы обнаружен железный котел. Из железных изделий в заполнении могильной ямы обнаружены три пика, семь наконечников стрел, кельт, серп и долото-видный инструмент. Здесь также найдено пряслице и девять деформированных лаковых предметов, среди которых можно определить блюдо на ножках и шкатулку. В верхней части заполнения могильной ямы, соотносимой исследователями с остатками курганной насыпи, выявлены железные удила. В заполнении *яокэна* артефакты не обнаружены. Здесь были найдены фрагменты ткани и соломы, что позволяет исследователям предположить, что в *яокэне* находились зерна злаков.

Наибольшим богатством и разнообразием отличается погребальный инвентарь, помещенный в деревянный гроб вместе с телом умершего. Здесь обнаружен бронзовый кинжал с навершием, вложенный в лаковые ножны, железный кинжал в ла-

Рис. 3. *Яокэн* в погребении № 1 Йанджири (по: [Чхве Дэён, 2017, с. 58]).

ковых ножнах, железный меч с кольчатым навершием, два железных ножа, два бронзовых зеркала, бронзовая бляха в форме кошачьего хищника, четыре бронзовые бляшки в форме лягушки (в районе головы погребенного), по одной бронзовой округлой бляхе с изображением кошачьего хищника и медведя, две бронзовые бляхи в форме черепахи, бронзовая шейная гривна, бусины, рукоять веера. Погребение № 1 могильника Тхабдон датируется концом I – началом II в. н.э. [Там же, с. 15–20].

Уникальный могильник культуры «трех хан» Йанджири был исследован в 2017–2018 гг. сотрудниками Центра по изучению культурного наследия Соллим. Памятник расположен в окрестностях пос. Хаян городского округа Кёнсан в пров. Кёнсан-пукто (рис. 1, 4). Погребальные комплексы периода «трех хан» обнаружены на участке работ П-5. К данной категории относятся шесть захоронений.

Погребение № 1 выделяется среди остальных, прежде всего, своим расположением в наиболее возвышенной южной части памятника, на удалении более чем 100 м от остальных захоронений, образующих компактную группу в северной части могильника. Захоронение совершено в ориентированной продольной осью по линии запад – восток грунтовой яме прямоугольной в плане формы, размерами 3,18 × 1,5 м, глубиной 1,21 м (рис. 2). В средней части пола ямы сооружен *яокэн* подпрямоугольной в плане формы, размерами 0,87 × 0,65 м, глубиной 0,2 м. В заполнении *яокэна* зафиксировано пятно органического происхождения подпрямоугольной формы, размерами 0,57 × 0,46 м, мощностью 0,12 м. Предполагается, что это остатки деревянного ящика или шкатулки. В толще пятна обнаружено два наконечника пик и клевец *гэ*, все предметы были в лаковых ножнах. Ножны клевица *гэ* украшены 13 ханскими монетами *ушу* (рис. 3). В восточной головной части на полу могильной ямы двумя рядами уложены 12 железных кельтов, в западной изюжной – одним рядом пять железных кельтов. У восточной стенки могильной ямы поставлены вертикально четыре железных тесла, у западной стенки – три таких же предмета.

В ходе изучения стратиграфии отложений в заполнении ямы выявлены остатки древесного тлена в виде темно-серой глинистой прослойки u-образной в сечении формы. Это обстоятельство свидетельствует в пользу того, что в яму была помещена деревянная колода. В головной восточной части меж-

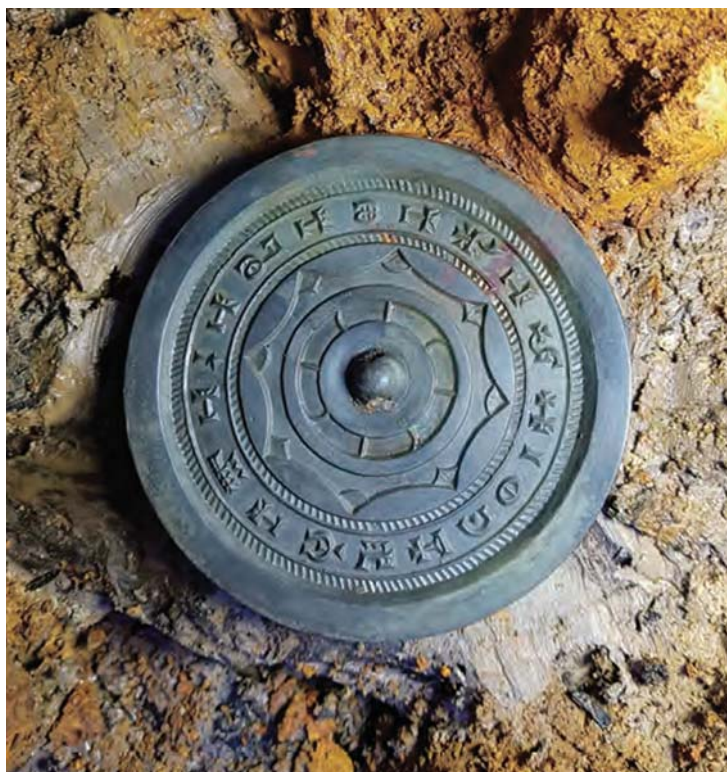

Рис. 4. Бронзовое зеркало с эпиграфической надписью из погребения № 1 Йанджири (по: [Чхве Дэён, 2017, с. 56]).

ду колодой и стенкой могильной ямы установлены две перегородки из деревянных плах. В заполнении пространства между этими перегородками обнаружены фрагменты лаковых изделий. Вдоль колоды под углом к стенкам могильной ямы установлены по четыре железных кельта с каждой стороны, на полу пятью рядами уложены 12 железных тесел, по 2–4 в каждом ряду. До помещения тела погребенного на пол колоды было уложено бронзовое зеркало диаметром 17,4 см с эпиграфической надписью (рис. 4) [Чхве Дэён, 2017, с. 56–57].

После того как колода помещалась в могильную яму, пространство между стенками колоды и могильной ямы заполнялось землей до высоты примерно 0,3 м над уровнем пола. На этом уровне в юго-западном углу могильной ямы были поставлены горшок и кувшин с ручками, а в северо-восточном углу положен миниатюрный керамический сосуд горшковидной формы.

Тело умершего помещалось в колоду. В ходе изучения заполнения колоды зафиксированы следы костей черепа, обнаружены зубы, кости рук и ног. По очертаниям костей черепа удалось определить, что погребенный лежал головой на восток. В районе правой руки погребенного лежало два бронзовых и два железных кинжала в лаковых ножнах. Здесь же залегало бронзовое зеркало с орнаментом и бронзовый колокольчик. В головах по-

гребенного положено еще одно бронзовое зеркало с эпиграфической надписью, бронзовая бляха в форме кошачьего хищника, миниатюрная фигурка лошади из бронзы и две бронзовые бляшки. У левого запястья умершего обнаружен бронзовый браслет. По обеим сторонам от грудной клетки и в районе таза погребенного лежало по лаковому вееру.

Вероятнее всего, перекрытие колоды состояло из отдельных деревянных плах. Об этом говорит наличие фрагментов плах и древесного тлена в заполнении колоды. Судя по наличию засыпки над предполагаемым перекрытием колоды, над погребением возводилась земляная насыпь. В слое предполагаемого заполнения насыпи найдены фрагменты керамических сосудов. Погребение датируется временем, синхронным захоронению № 38 Чояндон [Ким Донсук, Пак Кихёк, 2019, с. 144–147].

В последние годы корейскими археологами был получен богатый материал по элитным погребениям культуры «трех хан». В особенности это касается протокорейских племен *чинхан* и *пёнхан*, занимавших в период II в. до н.э. – III в. н.э. юго-восточную часть Корейского п-ова. Элитные захоронения, как правило, отличаются от прочих погребений могильника своим расположением на возвышенности, отдельно от основной группы более простых по конструкции погребальных объектов. Богатые погребения совершались в грунтовых ямах со специальным углублением для инвентаря в полу – *яокэном*. Инвентарный комплекс *яокэнов* включает предметы вооружения – железные пики, клевцы, кинжалы, мечи, наконечники стрел. Тело умершего помещалось в деревянный гроб – колоду, реже – в ящик из досок, во всех случаях головой на восток. Следов строительства погребальной камеры не зафиксировано, о чем говорится и в «Сань-го чжи»: в *хан* «при похоронах употребляют только гробы, но не делают никаких саркофагов» [Пак, 1961, с. 131]. Над погребением возводилась земляная насыпь. По углам могильной ямы устанавливались керамические сосуды. Выделяются элитные захоронения и своим комплексом инвентаря, в составе которого присутствует большое количество железных изделий и предметов импорта (китайских зеркал, зооморфных декоративных блях, ханьских монет *ушу*, лаковых предметов). Письменные источники сообщают, что в период «трех хан» железо обладало большой ценностью и считалось признаком богатства: «Подобно тому как в Среднем государстве употребляют монеты, здесь на рынках имеет хождение железо» [Там же, с. 133]. Обращает на себя внимание и большое количество найденных в таких погребениях бусин. Данные археологии подтверждают сообщения письменных источников: в «Сань-го чжи» говорится, что люди

хан «очень дорожат жемчугом как сокровищем, поэтому им украшают одежду, делают ожерелье для ношения на шее, а также серьги для ушей» [Там же, с. 131]. Кроме того, в большей части погребений присутствуют рукояти вееров, а в «Сань-го чжи» сообщается о том, что люди *чинхан* и *пёнхан* «во время похорон употребляют перья больших птиц, думая, что этим помогают покойнику (его душе) улететь» [Там же, с. 133]. Таким образом, археологические материалы помогают существенно расширить наши представления о погребальном обряде элитных захоронений культуры «трех хан» I в. до н.э. – I в. н.э.

Список литературы

Ким Донсук, Пак Кихёк. Кёнсан Йанджири юджок моккванмё пальгуль чоса сонгва (Результаты археологических раскопок захоронений с деревянным гробом на памятнике Йанджири в городе Кёнсан) // Моккванмё-ро пон Сарогуг-ый хёнсон-гва чонгэ 1: юджок саре пальпхё (Формирование и развитие царства Саро по материалам погребений с деревянным гробом: мат-лы конф. Т. 1: докл. по отдельным памятникам). – Кёнджу: Куннип Кёнджу мунхваджэ ёнгусо (Ин-т культурного наследия Кёнджу), 2019. – С. 138–155 (на кор. яз.).

Кудинова М.А. Данные археологических и эпиграфических источников о ритуальном использовании собак в Шан // Азия и Африка: наследие и современность. XXIX Междунар. конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 21–23 июня 2017 г.: мат-лы конгресса / отв. ред. Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. – СПб.: НП-Принт, 2017. – Т. 2. – С. 89–90.

Ли Гонму, Ли Ёнхун, Юн Гванджин, Син Дэгон. Чханвон Тахори пальгуль чинджон пого (I) (Предварительный отчет об археологических раскопках памятника Тахори в уезде Чханвон) // Когохак джи (Сб. ст. по археологии). – 1989. – № 1. – С. 5–174 (на кор. яз.).

Ли Джээль. Кёнджу Чояндон-гва Йончхон Йонджонни юджок (Памятник Чояндон в городе Кёнджу и Йонджонни в уезде Йончхон) // Моккванмё-ро пон Сарогуг-ый хёнсон-гва чонгэ 1: юджок саре пальпхё (Формирование и развитие царства Саро по материалам погребений с деревянным гробом: мат-лы конф. Т. 1: докл. по отдельным памятникам). – Кёнджу: Куннип Кёнджу мунхваджэ ёнгусо (Ин-т культурного наследия Кёнджу), 2019. – С. 66–91 (на кор. яз.).

Пак М.Н. Описание корейских племен в начале новой эры (по «Сань-го чжи») // Проблемы востоковедения. – 1961. – № 1. – С. 115–138.

Син Ёнмин. Тахори юджок мотгванмё сизи-ый мёджэ (Погребальный обряд захоронений, синхронных погребениям с деревянным гробом могильника Тахори). – Когохак джи тхыгджипхо (Сб. ст. по археологии, спец. вып.). – 2009. – С. 141–172 (на кор. яз.).

Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: в 2 т. / ред., сост. хрон. табл., сост. указателя Т.М. Симбирцева. – М.: Наutilus, 2011. – Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. – 533 с. – (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. 41).

Хангукса – чоги кукка: Ко Чосон, Пуё, Самхан (История Кореи: ранние государства Древний Чосон, Пуё, Три Хан). – Сеул: Кукса пхёнчхан вивонхве (Нац. ин-т истории Кореи), 1997. – Т. 4. – 314 с. (на кор. яз.).

Чон Сонхи, Ким Гильсик, Ли Хансан, Ким Хёнхи. Кёнджу Чояндон юджок II: понмун (Памятник Чояндон в городе Кёнджу II: текст). – Кёнджу: Куннип Кёнджу панмульгван (Нац. муз. Кёнджу), 2003. – 322 с. (на кор. яз.).

Чхве Джинён. Кёнджу Тхабдон моккванмё (Погребения с деревянным гробом Тхабдон в городе Кёнджу) // Моккванмё-ро пон Сарогуг-ый хёнсон-гва чонгэ I: юджок саре палыпхё (Формирование и развитие царства Саро по материалам погребений с деревянным гробом: мат-лы конф. Т. 1: докл. по отдельным памятникам). – Кёнджу: Куннип Кёнджу мунхваджэ ёнгусо (Ин-т культурного наследия Кёнджу), 2019. – С. 8–27 (на кор. яз.).

Чхве Дрён. Кёнсан Йанджири юджок: Кымхоган юёк вонсамгук сидэ чхваесанви суджанмё-ый палыгён (Памятник Йанджири в Кёнсане: открытие элитного захоронения периода «прото-троецарствия» в бассейне реки Кымхоган) // J. of Korean Archaeol. (Журнал «Археология Кореи»). – Тэджон: Куннип мунхваджэ ёнгусо (Нац. ин-т культурного наследия Республики Корея), 2017. – С. 52–59 (на кор. яз.).

References

Choe Daeyong. Gyeongsan Yangjiri yujeok: Geumhogan gyuyeok wonsamguk sidae choesangwi sujangmyoui balgyeon [Yangjiri site in Gyeongsan: the discovery of the supreme head burial of the Proto-Three Kingdoms Period in Geumho River Basin]. *J. of Korean Archaeol.* Daejeon: Gukrip munhwajae yeonguso [National research institute of cultural heritage], 2017, pp. 52–59. (In Kor.).

Choe Jinnyeong. Gyeongju Tap-dong mokgwanmyo [Wooden coffin burials Tap-dong in Gyeongju]. In *Mokgwanmyo-ro bon Sarogug-ui hyeongseong-gwa jeongae 1: Yujeok sarye balpyo* [Formation and development of Saro-guk shown by wooden coffin burials 1: Presentation of examples of sites]. Gyeongju: Gukrip Gyeongju munhwajae yeonguso [Gyeongju National Research Institute of Cultural Heritage], 2019, pp. 8–27. (In Kor.).

Hanguksa – chogi gukga: Go-Joseon, Buyeo, Samhan [History of Korea: Early states – Old Joseon, Buyeo, Three Han]. Seoul: Guksa pyeonchan wiwonhoe [National Institute of Korean History], 1997, vol. 4, 314 p. (In Kor.).

Jeong Seonghoe, Kim Gilsik, Lee Hansang, Kim Hyeonhoe. Gyeongju Joyang-dong yujeok II: bonmun [Joyang-dong site in Gyeongju II: text]. Gyeongju: Gukrip Gyeongju bakmulgwan [National Museum of Gyeongju], 2003, 322 p. (In Kor.).

Kim Dongsuk, Park Gihyeok. Gyeongsan Yangjiri yujeok mokgwanmyo balgul josa seonggwa [Results of excavation and investigation of wood-coffin graves at Yangjiri site]. In *Mokgwanmyo-ro bon Sarogug-ui hyeongseong-gwa jeongae 1: Yujeok sarye balpyo* [Formation and development of Saro-guk shown by wooden coffin burials 1: Presentation of examples of sites]. Gyeongju: Gukrip Gyeongju munhwajae yeonguso [Gyeongju National Research Institute of Cultural Heritage], 2019, pp. 138–155. (In Kor.).

Kudinova M.A. Dannye arkheologicheskikh i epigraficheskikh istochnikov o ritual'nom ispol'zovanii sobak v Shang. In *Asia and Africa: their Heritage and Modernity. XXIX International congress on Historiography and Source Studies of Asia and Africa. 21–23 June 2017 / Ed. by N.N. Dyakov, A.S. Matveev.* St. Petersburg: NP-PRINT, 2017, vol. 2, pp. 89–90. (In Russ.).

Lee Geonmu, Lee Yeonghun, Yun Gwangjin, Sin Daegon. Uichang Daho-ri yujeok balgul jinjeon bogo (I) [Research Report of Excavation of the Proto-Three-Kingdoms Burial Site at Daho-ri in Uichang County]. *Gogohakji* [Archaeological records], No. 1, pp. 5–174. (In Kor.).

Lee Jaeyeol. Gyeongju Joyang-dong-gwa Yeongcheon Yongjeon-ri yujeok [The Joyang-dong and Yeongcheon-ri sites in Gyeongju]. In *Mokgwanmyo-ro bon Sarogug-ui hyeongseong-gwa jeongae 1: Yujeok sarye balpyo* [Formation and development of Saro-guk shown by wooden coffin burials 1: Presentation of examples of sites]. Gyeongju: Gukrip Gyeongju munhwajae yeonguso [Gyeongju National Research Institute of Cultural Heritage], 2019, pp. 66–91. (In Kor.).

Pak M.N. Opisanie koreiskikh plemen v nachale novoi ery (po “San’-go chzhi”). *Problemy vostokovedeniya*, 1961, No. 1, pp. 115–138. (In Russ.).

Sin Yongmin. Daho-ri yujeok mokgwanmyo sigi- ui myoje [Funerary rites of burials, synchronous with a wooden coffin burial of the Dahori]. *Gogohakji teukjipho* [Archaeological records, spec. ed.], 2009, pp. 141–172. (In Kor.).

Tikhonov V.M., Kan Mangil’. Istoriya Korei: v 2 t. / red., sost. khron. tabl., sost. ukazatelya T.M. Simbirtseva. Moscow: Nautilus, 2011, vol. 1: S drevneishikh vremen do 1904 g., 533 p. (Orientalia et Classica: Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti; iss. 41). (In Russ.).

Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>